

ответственностью и любовью, то, что сведения о многих произведениях далеки от желаемой полноты: таково состояние наличествующей источниковой базы. Однако в некоторых каталожных статьях остается неясно, откуда взяты данные об авторстве или изображенном лице. Например, на стр. 117 опубликованы приобретенные в 1988 г. в московской антикварной торговле парные мужской и женский портреты – прекрасные образцы сочетания типа купеческого портрета с уверенным владением академическим мастерством. Их автором назван Н. Покровский, но ни сведений о художнике, ни аргументов в пользу его авторства не приводится; наличие подписи или надписи с упоминанием его имени также не отмечено. Как произведение, предположительно приписанное Ангелике Кауфман, публикуется «Женщина с маской», аллегорическое изображение комедии (с. 107–108). Идентичные с ней форму и размеры, композиционное и цветовое решение имеет «Портрет женщины с кинжалом» неизвестного художника (с. 140). Обе картины, которые автор почему-то не связывает между собой, происходят из усадьбы Воронцовых и парный характер их очевиден (логично предположить, что женщина с кинжалом и шлемом в руках означает трагедию), и это могло бы послужить зацепкой для подтверждения или опровержения авторства Кауфман. Портреты графини Н.А. Зубовой и двух ее дочерей (с. 143–144) определены как копии с неизвестных оригиналов А.Ф. Ризенера, однако сходство с манерой этого художника, чье авторство не подтвердилось лабораторными исследованиями, представляется недостаточным доводом в пользу копийного характера изображений. Укажем еще на один момент. Ряд портретов исторических лиц допетровского времени – Соло-

мони Сабуровой (с. 86), патриарха Филарета (с. 94), царя Федора Алексеевича (с. 93) и других – определены как копии с неизвестных оригиналов XVII в. Видимо, исследовательница исходила из языковых особенностей надписей на оборотах произведений, однако до обнаружения «неизвестных оригиналов» остается открытым вопрос, имели ли вообще эти образы прототипы в виде парсун.

Чрезвычайно важна была бы для специалистов хотя бы краткая публикация результатов технико-технологической экспертизы произведений, пусть бы это и неизбежно увеличило объем издания. К сожалению, отсутствуют и сведения по истории изучения собрания. В какой-то степени эта лакуна компенсируется библиографическим списком, но простое перечисление публикаций, конечно же, не заменит историографического анализа. Все сделанные замечания вполне могут быть устранены при переиздании каталога, что представляется весьма актуальным с учетом скромного тиража книги всего лишь в 200 экземпляров.

Трудно переоценить краеведческое и просветительское значение книги: судьбы многих художников и их моделей были связаны с Владимирской землей, не говоря уже о том, что перед нами целый комплекс изобразительных источников, позволяющих судить об усадебной и церковной культуре региона. Наконец, составителю каталога в ходе работы пришлось решать проблемы, многие из которых типичны для большинства региональных музеев нашей страны, и опыт Т.Н. Меркуловой будет, без сомнения, полезен и поучителен для коллег. Остается пожелать, чтобы на столь же достойном научном уровне были опубликованы и другие разделы коллекции изобразительного искусства Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

П.И. Кутенков

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЗНАКИ И ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Санкт-Петербург, 9–11 декабря 2016 г.

© Кутенков Павел Иванович – кандидат культурологии, доцент, Смольный институт Российской Академии образования, Санкт-Петербург; e-mail: yarga.spb@mail.ru

В Петербурге 9–11 декабря 2016 г. состоялась Первая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Знаки и знаковые системы на-

родной культуры». Устроителями конференции выступили Смольный институт РАО, РЭМ, СПбГУ, университет им. А.И. Герцена, а также Пензенский и Костромской универ-

ситеты и другие учреждения культуры и образования России.

В ходе трёхдневных обсуждений было проведено: шесть общих заседаний, заслушано 56 докладов и сообщений по избранным направлениям (выступили представители различных учреждений науки, образования и культуры из 20 краёв и областей); заседание круглого стола по вопросам сохранения русского языка; четыре Открытых урока по знаковедению русской народной культуры. Сделаны три выставки. Русский музей народоведения представил: «Вещные области бытования ярги и яргических (не свастических) знаков в культуре восточных славян»; Вологда привезла «Обрядовые рушники Вологодчины» из собраний вологодского живописца и собирателя В.И. Новикова; Липецкий Дом народного творчества показал «Знаковый образ Романовской крестьянской родовой культуры в срыдах крестьянки кон. XIX – сер. XX вв.». Изданы две книги Материалов конференции.

Значительная часть докладов была посвящена теоретическим вопросам. Участники конференции сошлись во мнениях, что современная семиотика исчерпала свои искусственные возможности, изначально заданные на основе неполных, а отчасти ложных идей позитивизма, и сегодня необходимо развивать новую науку «Знаковедение». Академик, проф. А.И. Субетто в докладе «Ноосферное измерение народной культуры» пришёл к выводу, что русская народная культура с её богатейшим языком и всеобъемлющим мировоззрением, с её древними народно-православными началами должна послужить основным источником развития современных методов познания знаковой действительности, посредством которых необходимо создавать ладную, гармоничную среду обитания человека, народа и человечества. В докладе проф. А.А. Григорьева развивалась идея важности в жизни людей древнейших знаков, пронизывающих искусство и литературу, зодчество и народное творчество, было показано знаковое единство в культурах славянорусской и древних ариев. Доклад доктора культурологии, археолога Л.С. Марсадова интересен для знаковедения во многих отношениях. Представленные «Комплексы знаков древних кочевников Саяно-Алтая», обнаруженные на каменных памятниках, выявляются как взаимосвязанные между собой изображения. Среди них много крестообразных начертаний, включая яргические (свастические). По мнению учёного, рисунки грота Ак-Баур на Алтае представляют собой зодиакально-сезонный календарь, в котором природа, Время на небе и Земле и Про-

странство предстают как единое целое. Историк Г.Н. Базлов предложил петроглифы Онежского края рассматривать как действительную каменную книгу, содержание которой раскрыто в многочисленных вариантах знаменитой Голубиной книги, записанных на Русском Севере. В докладе об «Астрономической природе знака» А.Н. Паранина приходит к выводу, что космическая (солнечная) порождающая сила стала основой знаков-знаний человеческой культуры, она является основой структуры жизнедеятельности людей, их пространственно-временной организации (включая воспроизводство возобновляемых ресурсов и работу световой сигнальной системы, определяющей последовательность – порядок пространства и его ритмов). А.Н. Паранина полагает, что древнее сознание характеризует «изначальный космизм, и наш далекий предок мыслил процессами», а не только вещными образами.

К важным идеям строительства знаковедения, в докладе П.И. Кутенкова, отнесена идея развития науки на основе естественных языков, отрицаемая западной семиотикой; для русской научной школы таким языком является русский, важны понятия создаваемые на славянорусской корневой основе. Провозглашена взаимосвязь науки со всечеловеческими целями и насущными задачами русского народа, переживающего состояние выхода из состояния вымирания, преодоления тяжелейших родозгонических ударов XX века. Постигание глубин самого знака предлагается развивать на основе не только знака-слова, но и других древнейших знаков. Исследователем раскрыто посредством взаимодействия категорий времени и пространства в бытие русской народной культуры, неимоверно широкое поле означаемых и означающих древнейшего линейного знака (включающее и знак-слово со всеми его отношениями) – креста с загнутыми концами (ярги или свастики). Линейный знак обнаруживает сложнейшие уровни порождения смыслов человеческой культуры через знание тонкого мира человека, космоса и природы, предков и Бога.

Исследователь из Москвы П.В. Макагонов, на основе общих подходов языкознания и внешних закономерностей построения сложных прямолинейных узоров и рисунков русской народной культуры, разработал метод вычленения первознаков линейного узорочья и представил азбуку таких первознаков. М.А. Качаева (Рязань) предложила методы рассмотрения русского народа узора (линейных знаков) на основе естественно-математических методов. Качаева разработала многоуровневую методику построения пря-

молиейного первичного знака и раскрытия его смыслов в русской народной культуре. В докладе А.Е. Фёдорова (МГУ им. Ломоносова) был предложен новый метод раскрытия смыслов русских народных знаков (яргов и свастик) на основе индийской космогонической системы «Васту Пуруша мандала»; исследователь исходит из общности древних славянорусских и ведических воззрений на мир и его представление.

Широкий круг докладов был посвящён общей знаковости русской народной культуры. О.Э. Эрдман (Смоленск) показала глубокие истоки богатства смоленских народных украшений, линейного узорочья. В докладе В.А. Живанович (Липецк) была представлена Романовская крестьянская родовая культура через её внешний обобщающий знак – срядку (наряду, одежды), вещный полотняный мир культуры, раскрашенный линейными узорами, цветами, тканями. Важнейшим единичным знаком этой культуры, требующим исследования на высшем научном уровне, стало обнаружение развитого образа Древа рода, выполняемого тамбурным швом на бабьем головном уборе, и его отсутствие на девичьем и женском. И.И. Борисова (Орёл) обобщила и представила знаковый материал по ряду крестьянских родовых культур бытующих на древней земле вятичей. В научный оборот введено несколько понятий народной культуры, в том числе название бабьего убора – обруга. З.В. Воропаева (Орёл) представила древние знаки широко распространённой вышивки на Орловщине, но малоизвестной в науке, оровский список. Древними единичными и сложными знаками был насыщен доклад И.В. Шведовой (Белгород) о черноузорных рубахах воронежского-белгородского пограничья. В статье М.М. Са-

венковой (Воронеж) были раскрыты древние магические истоки русского узелкового узорочья. Л.Н. Иванова (Пенза) описала и рассмотрела содержание смыслов бытия человека на основе сложных знаков понёвного календаря жизни бабы рожаницы Сядемской крестьянской родовой культуры. Богатейший новый материал представили Г.Н. Филиппова (Архангельск) и В.И. Новикова (Вологда) по древним узорам Русского Севера. В докладах О.М. Рошинской (Минск), Г.Э. Адамович (Минск). Ю.А. Шилова (Киев), Н.Ю. Бобыкина (г. Балашиха) были предложены подходы осмысления древнего народного узорного наследия восточных славян и их прапредков.

И.П. Блинов, З.В. Ефремова (Петербург) осветили содержание открытия двухслойных плетёных поясов на Псковщине, в древней земле кривичей. Тревога о состоянии здоровья семьи русского народа, его вырождении, в связи с сужением областей применения знаков народной культуры, не всегда точном истолковании древних знаков в современном родноверии – звучала в докладах А.А. Дубова (Красноярск) и А.В. Гайдукова (Петербург). Академик О.В. Виноградов положил начало рассмотрению политических учений как знаков истории. В противопоставлении Запада и России, соотнеся их соответственно с идеалами зла и добра на Земле, он показал, что учения исходящие из первых, несут для России разрушение, смерть, войны, навязывание лжи и ненависти между народами и внутри народов. К ним отнесены марксизм, троцкизм и нацизм.

На конференции был рассмотрен широкий круг вопросов связанных с исконным знаком славянорусского народа – яргой и свастикой – и другими древними знаками.